

Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг

Экспертное знание в условиях эпистемологического недоверия: 5G, COVID-19 и контрнаучный дискурс

Аннотация. В статье на примере дискурса об излучении вышек 5G как источника пандемии COVID-19 рассматривается процесс формирования и функционирования зон эпистемологического недоверия на основе контрнаучного дискурса. Усиление эпистемологического недоверия ведет к подрыву рациональной легитимации управленческих мер, направленных на борьбу с пандемией. В результате происходит формирование общей политизированной зоны эпистемологического недоверия.

Ключевые слова: эпистемологическое недоверие; контрнаучный дискурс; COVID-19; рациональная легитимация; протестные акции.

Пандемия COVID-19 обострила целый ряд социальных и политических тенденций, включая тенденции, связанные с «реверсивной модернизацией», как еще в 1984 году назвал процесс обращения модернизации на собственные само собой разумеющиеся основания (науку и прогресс) У. Бек [1]. В условиях направленной политики чрезвычайного положения и постоянного присутствия невидимой, но оттого еще более пугающей смертельной опасности резко обострилась борьба научной и социальной рациональности за право суверенного суждения о том, как определять эту смертельную опасность. Монопольные притяза-

---

Елена Григорьевна Дьякова, д-р полит. наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии и права Уральского отделения РАН» (г. Екатеринбург, Россия).

Анна Давидовна Трахтенберг, канд. полит. наук, ст. научный сотрудник ФГБУН «Институт философии и права Уральского отделения РАН» (г. Екатеринбург, Россия).

ние научных экспертов на рациональность, будучи оспоренным, порождает контрнаучный дискурс, обладающий всеми внешними признаками дискурса научного. Данный тезис У. Бек сформулировал еще до начала цифровой трансформации, которая создала особо благоприятные условия для формирования контрнаучного дискурса, обеспечив его разработчиков обилием самой разнообразной информации. Контрнаучный дискурс, в свою очередь, активно порождает протест в самых разнообразных его формах, от создания сообществ для обмена контрнаучными сообщениями в социальных сетях до радикального совместного политического действия.

Так, весной 2020 года по целому ряду стран, включая и Российскую Федерацию, прокатилась волна нападений на вышки связи 5G (или то, что нападавшие считали таковыми) (см.: [5, 7]). Поиски источника информации об опасности излучения 5G привели в Нигерию, где популярный протестантский проповедник К. Оякхиломе предупредил об опасности 5G через свой телевизионный канал (закрытый в мае 2020 года) [9], еще раз подтвердив глобальный характер не только пандемии COVID-19, но и реакции на нее.

Нападавшие считали излучение этих вышек причиной пандемии COVID-19, причем опирались на комплекс контрнаучных аргументов. За месяц до этих событий Всемирная организация здравоохранения посвятила разъяснению полной безопасности излучения вышек 5G для человека особую страницу на своем сайте [15], что, впрочем, не оказало никакого влияния. В основе контрнаучного дискурса лежит принципиальное недоверие к любым объяснениям, исходящим от институтов с признанным экспертным и научным авторитетом (включая, разумеется, и ВОЗ), поэтому информация, свидетельствующая об отсутствии связи между излучением 5G и коронавирусом (см., напр., [14]), изначально рассматривается как ангажированная и по определению ложная.

Созданное в рамках контрнаучного дискурса обоснование опасности вышек 5G выглядит следующим образом: частоты 5G заставляют молекулы кислорода колебаться с частотой 60 милли-

ардов Герц в секунду, поэтому они не могут связаться с гемоглобином в крови человека, что приводит к гипоксии (то есть симптомам коронавируса). Используется доступный поясняющий пример: вышки 5G действуют по принципу микроволновой печи (предмета повседневного и привычного в пользовании). Только в микроволновой печи с частотой 2,45 миллиарда Герц в секунду колеблются молекулы воды, и их трение разогревает еду. Это позволяет перейти к утверждению, что «теперь, когда мы понимаем, как работает микроволновка, мы можем использовать этот пример для того, чтобы объяснить, что происходит с молекулами кислорода, когда они подвергаются воздействию сигнала 5G». Кроме объяснительной схемы, имеется подтверждающий эмпирический факт: в китайском Ухане (как и еще в нескольких китайских городах), где началась пандемия, осенью 2019 года проводили тестирование 5G-сетей (текст взят из сети Reddit: [13]).

Таким образом, контрнаучный дискурс вовсе не тождествен обскурантизму и отрицательному отношению к научному познанию. Он, напротив, предполагает уважение к научному методу исследования и основан на самостоятельном сборе и критическом чтении информации: создатели контрнаучного дискурса «пытаются предложить наивную критику источников, отделяя их от профессиональной интерпретации, с их точки зрения непременно искаженной» [3]. На этой основе формируется общность тех, кто знает правду, противопоставляющая себя тем, кто правду скрывает. В обычных условиях это могут быть очень небольшие, маргинальные группы. Например, опасения, связанные с мобильной связью, прослеживаются с момента ее появления [11], однако в условиях эпидемии COVID-19 опасность стала смертельной (и по-прежнему невидимой), и маргинальные группы вышли из тени.

Резкое расширение зоны эпистемологического недоверия, в которой право признанных авторитетов на монополию на истину не признается, является вполне типичной характеристикой любого масштабного социального кризиса. Однако язык, на котором «говорит» недоверие, может быть различным. К. А. Богданов, проанализировав риторику и социальную мифологию,

окужавшие холерные эпидемии в России XIX века, подчеркнул, что холера приводила к активизации магических практик, поражавших просвещенных современников своим откровенным иррационализмом [2]. Отчасти магические практики возродились и в пандемию COVID-19, однако теперь они проходят по сфере психиатрии, а не социальной психологии и антропологии [4]. Современное недоверие в условиях социального кризиса изъясняется на языке науки.

Усиление эпистемологического недоверия ведет к подрыву рациональной легитимации управленческих мер, направленных на борьбу с пандемией. Происходит формирование общей политизированной зоны эпистемологического недоверия: теперь не верят не только тому, что говорят эксперты, но и тому, что говорят политики, которые на этих экспертов ссылаются. Происходит это тогда, когда органы власти особенно нуждаются в активном участии граждан в реализации антиковидных мер. В результате чем сильнее представители власти, с целью обосновать легитимность своих действий и доказать их эффективность, опираются на научное и экспертное сообщество, тем более сильным оказывается контрнаучное и контрэкспертное сопротивление. Наиболее ярким примером в этом плане можно считать движение QAnon, завоевавшее массовую поддержку в США и покоряющее сейчас другие страны мира [8], и, подобно губке, впитавшее в себя множество контрнаучных построений (включая тезис об опасности 5G [12]).

Вопрос о том, каким образом эффективно работать с эпистемологическим недоверием, в настоящее время активно обсуждается. раздаются призывы вернуться к эпистемологическому патернализму [6] и «запечатать ворота постправды» [10]. В то же время опыт 2020 года показал сложность и неэффективность процессов переубеждения сторонников разнообразных контрнаучных конструкций.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

2. Богданов К. А. Врачи, пациенты, читатели. Патографические тексты русской культуры. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2017. – 672 с. – (Культурный код).
3. Кормина Ж. Дрожжи-убийцы: гастрономическая конспирология и культура недоверия в современной России // Антропологический форум. – 2015. – № 27. – С. 149–175.
4. Осколкова С. Н. Амбулаторные случаи психических нарушений в период коронавирусной пандемии COVID-19 // Психиатрия. – 2020. – Т. 18 (3). – С. 49–57.
5. Щербаков А. В России сожгли первую телефонную вышку. Люди боятся внедрения 5G // Mail.ru. – 03.05.2020. – URL: https://hi-tech.mail.ru/news/v_rossii_sojgli_pervuyu_vishku/ (дата обращения: 01.03.2021).
6. Ahlstrom-Vij K. Epistemic Paternalism. A Defence. – London : Palgrave Macmillan, 2013. – 194 p.
7. Chan K., Dupuy B., Lajka A. Conspiracy theorists burn 5G towers claiming link to virus // AP News. – 21.02.2020. – URL: <https://apnews.com/article/4ac3679b6f39e8bd2561c1c8eeafd855> (дата обращения: 01.03.2021).
8. Coda Staff. The Year QAnon Went Global // Coda. – 22.02.2020. – URL: <https://www.codastory.com/disinformation/information-war/qanon-went-global/> (дата обращения 01.03.2021).
9. Ibrahim J. Covid-19 in Nigeria: Once Again, Religion Stands in the Way // Friedrich-Ebert-Stiftung, Africa department. – 29.06.2020. – URL: <https://www.fes.de/en/africa-department/more-posts/covid-19-in-nigeria-once-again-religion-stands-in-the-way> (дата обращения: 01.03.2021).
10. Kienhues D., Jucks R., Bromme R. Sealing the gateways for post-truthism: Reestablishing the epistemic authority of science // Educational Psychologist. – 2020. – Vol. 55 (3). – P. 144-154.
11. Meese J., Frith J., Wilken W. COVID-19, 5G conspiracies and infrastructural futures // Media International Australia. – 2020. – Vol. 177 (1). – P. 30–46.
12. Spring M., Wending M. How Covid-19 myths are merging with the QAnon conspiracy theory // BBC Trending. – 03.09.2020. – URL: <https://www.bbc.com/news/blogs-trending-53997203> (дата обращения: 01.03.2021).
13. u/isthatsuperman. The 5G coronavirus connection explained // Reddit. – URL: https://www.reddit.com/r/conspiracyNOPOL/comments/fd2qdd/the_5g_coronavirus_connection_explained/ (дата обращения: 01.03.2021).

14. Utman M. et al. 5G Radiation and COVID-19: The Non-Existent Connection // International Journal of Research in Electronics and Computer Engineering. – 2020. – Vol. 8 (2). – P. 34–38.

15. Radiation: 5G mobile networks and health // World Health Organization. – 27.02.2020. – URL: <https://www.who.int/news-room/q-a-detail/radiation-5g-mobile-networks-and-health> (дата обращения: 01.03.2021).